

После стольких лет совершенствования было ли так уж важно накрывать его одеждой? Но он всё равно сделал это, вероятно, из любви к своему ученику.

Затем камера отдалилась, и Ни Тяньянь медленно наклонился, чтобы поцеловать губы Шэнь Чангэ.

Это был первый поцелуй в фильме «Ученик», но он не был снят напрямую.

Лу Ли спросил Шэнь Чангэ, был ли его персонаж в тот момент в сознании. Шэнь Чангэ немного помолчал, а затем сказал, что сам не знает.

Камера сняла только угол кровати, их одежду и ноги Ни Тяньяня. Но Шэнь Чангэ требовал, чтобы Сяо Тэн действительно поцеловал его, и они снимали это несколько раз, так что даже режиссёр Е не выдержал и спросил:

— Какого именно ощущения ты хочешь?

Какого именно ощущения он хотел? На самом деле Шэнь Чангэ и сам не был уверен.

Позже сюжет резко изменился. На горе Цзялань Шэнь Чангэ внезапно признался в любви Ни Тяньяню, но тот безжалостно отверг его, а затем стал всё холоднее относиться к нему, даже не желая видеть, и выгнал его из своего жилища на горе Тайянь.

Сяо Тэн не понимал, почему сюжет развивался именно так. В первой половине фильма казалось, что Ни Тяньянь влюбился, а Шэнь Чангэ — нет, так почему же позже Шэнь Чангэ внезапно признался, а Ни Тяньянь так жестоко отверг его?

Шэнь Чангэ только сказал:

— Я не буду объяснять, всё в этом фильме вы должны понять сами.

Как это понять?

Сяо Тэн и Лу Ли вечером собрались вместе и начали изучать сценарий.

Условия проживания на горе Цзин были далеки от идеальных, даже по сравнению с отелем или маленькой гостиницей.

Сейчас была только весна, погода постепенно теплела, природа оживала, и насекомые снаружи стрекотали всю ночь, не давая уснуть.

Но со временем к этому привыкаешь.

Сяо Тэн и Лу Ли перечитывали сценарий много раз, но всё равно считали, что в нём есть проблемы. В первой половине ученик казался наивным и глупым — хотя в описании персонажа было указано, что он был гениальным и талантливым, но Ни Тяньянь влюбился, а ученик — нет, так почему же во второй половине всё так резко изменилось?

Лу Ли, читая, сказал:

— Может быть, я притворялся?

За это время он уже начал отождествлять себя с Шэнь Чангэ, хотя и было странно, что сценариста тоже звали Шэнь Чангэ, но со временем к этому привыкаешь.

— Возможно, — кивнул Сяо Тэн.

Когда Ни Тяньянь поцеловал Шэнь Чангэ, Лу Ли склонялся к тому, что Шэнь Чангэ был в сознании.

Шэнь Чангэ мог быть и без сознания, потому что, согласно характеристике персонажа, уровень мастерства Ни Тяньяня был очень высоким, и если бы его ученик не спал, он бы это почувствовал. Если бы он почувствовал, разве он бы поцеловал его? Если Ни Тяньянь не мог поцеловать ученика в сознании, значит, Шэнь Чангэ либо спал, либо как-то обманул Ни Тяньяня.

Если это так, то позже Шэнь Чангэ точно знал, что Ни Тяньянь испытывает к нему нечистые чувства. Но до горы Цзялань Шэнь Чангэ никак не проявлял этого, он словно ничего не знал, кроме того момента, когда его жестоко отвергли.

А затем Шэнь Чангэ впал в демоническое состояние.

В «Долгой песне Тяньяня» падение Шэнь Чангэ в демоническое состояние было подробно описано. Он стал жертвой козней, а также немного сдался, и под давлением не смог вернуться к прежнему себе. Он был одним из тех, кто боролся с демонами, но в итоге сам стал демоном. Такой гений, павший в демоническое состояние, действительно вызывал сожаление.

Но в этом сценарии его падение не было подробно описано.

Следующий момент — он уже стал демоном.

В отличие от «Долгой песни Тяньяня», где падение в демоническое состояние было показано в самом конце, Лу Ли когда-то учил реплики Шэнь Чангэ — «двести лет назад на горе Цзялань», «два года назад в городе Юйчжоу»...

А этот сценарий заканчивался на сцене в городе Юйчжоу.

Шэнь Чангэ стал демоном, его все отвергли!

В городе Юйчжоу Ни Тяньянь однажды нашёл его.

В тот раз Шэнь Чангэ затащил его на кровать и сам поцеловал.

— Я люблю тебя.

— ...

— Ты любишь меня.

— ...

— Мы любим друг друга.

— ...

Были ли между ними более глубокие отношения, они не смогли понять из сценария. На момент событий в городе Юйчжоу в «Долгой песне Тяньяня» уже произошло несколько столкновений между сектами и демонами. «Ученик» пропустил большую часть этих сцен, можно сказать, что первая половина фильма была похожа на романтическую комедию, персонажей было очень

мало, в основном только Ни Тяньянь и Шэнь Чангэ. А во второй половине актёров стало больше, но они всё равно были как фон, основное внимание уделялось Шэнь Чангэ и Ни Тяньяню.

А они...

Странная пара.

Хотя это была история о любви между учителем и учеником, фильм ни разу не показал «трудности» таких отношений. Секты ничего об этом не знали, Ни Тяньянь и Шэнь Чангэ, в первой половине казалось, что Ни Тяньянь влюблён, а во второй — что Шэнь Чангэ влюблён. Часть с влюблённостью Ни Тяньяня пропустила много сцен, а часть с влюблённостью Шэнь Чангэ — почти ничего.

Режиссёр Е сказал:

— Хотя актёрское мастерство Лу Ли лучше, чем у Сяо Тэна, но...

Но он тоже был слишком требовательным.

Шэнь Чангэ вдруг достал из кармана сигарету, закурил, но сразу же закашлялся и уронил её.

Режиссёр Е сказал:

— Зачем курить, если не умеешь?

Шэнь Чангэ провёл пальцем по губам и сказал:

— Их чувства недостаточны!

Затем он пошёл к Сяо Тэну.

В плане выражения чувств глазами Лу Ли явно превосходил Сяо Тэна. Однако в сценарии большинство сцен, где нужно было смотреть на возлюбленного с любовью, были у Сяо Тэна. В конце первой половины фильма Ни Тяньянь почти постоянно смотрел на своего ученика с любовью. Его выражение лица было спокойным, даже когда он украдкой смотрел, это выглядело естественно, но его глаза были полны любви.

Они снимали до конца мая, и вскоре должна была начаться церемония вручения премии «Золотой феникс».

Как раз в тот день они могли взять отгул с обеда до следующего обеда, и съёмочная группа успела снять несколько сцен без них.

Утром Шэнь Чангэ не заставлял их играть, он заставил их сесть рядом и смотреть друг на друга.

Сяо Тэн и Лу Ли смотрели друг на друга меньше минуты, а затем неловко отвели взгляд:

— Господин Шэнь, как долго мы должны это делать?

Шэнь Чангэ сказал:

— Вы должны смотреть друг на друга, как на возлюбленного.

Он сделал паузу, а затем добавил:

— Я скажу, когда остановиться.

С утра до обеда прошло несколько часов, и если бы они продолжали так смотреть, это было бы неловко.

Они смотрели друг на друга, но вскоре не выдержали.

На самом деле Лу Ли был в порядке, потому что Сяо Тэн явно чувствовал себя более неловко. Когда двое смотрят друг на друга, если один чувствует себя неловко, либо второй тоже начинает чувствовать себя неловко, либо второй, который изначально был неловким, становится более спокойным.

— Сосредоточьтесь, — тихо сказал Шэнь Чангэ, и Сяо Тэн успокоился.

Он смотрел на Лу Ли, и в их глазах была любовь, отражающая друг друга. Глаза Лу Ли словно сверкали, и это сияние было полным любви.

Смотря на него, Сяо Тэн немного потерялся, хотя взгляд Лу Ли почти не изменился.

— Сяо Тэн... — вдруг сказал Лу Ли.

Сяо Тэн резко отвел взгляд:

— Э-э, мы, это...

Он долго не мог ничего сказать, а затем извинился перед Шэнь Чангэ:

— Простите, господин Шэнь, я снова сдался.

Шэнь Чангэ глубоко посмотрел на него и сказал:

— Думаю, это можно считать пройденным.

Сяо Тэн удивился.

Шэнь Чангэ заставил их снять несколько дополнительных сцен.

Все они были сценами, где Ни Тяньянь смотрел на Шэнь Чангэ с любовью.

После съёмок Сяо Тэн был весь в поту. Лу Ли хотел что-то сказать, но Сяо Тэн махнул рукой:

— Ничего.

Анна пришла за Лу Ли. Он сменил костюм, снял грим и нанёс новый. Фильм Сяо Тэна «Наглый школьный красавчик влюбился в меня» тоже был номинирован на премию «Золотой феникс», но Сяо Тэн поехал только чтобы поддержать остальных участников съёмочной группы, даже не как участник.